

«...ДУШОЮ ГОРЮ, КАК СВЕЧА...»

Ярославль
2009

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

«...ДУШОЮ ГОРЮ, КАК СВЕЧА...»

*Вечер - портрет,
посвящённый 140 - летию со дня рождения
Мирры Лохвицкой*

Ярославль
2009

83.3 (2Рос = Рус) 1

Д 86

«...Душою горю, как свеча...»: (вечер-портрет, посвящённый 140-летию со дня рождения Мирры Лохвицкой) / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова», науч.-методич. отд. – Ярославль, 2009. – 24 с.

© ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А.А.Суркова», 2009

БИБЛИОТЕКАРЮ

Мирра Лохвицкая... Для поэтов и художников начинавшегося «серебряного века» она ассоциировалась с розой:

*Если прихоти случайной
И мечтам презрады нет, -
Розой бледной, розой чайной
Воплоти меня, поэт!*

Литературная слава Мирры Александровны Лохвицкой (1869 – 1905) началась со сборника стихотворений, написанных в Ярославле в 90-е годы XIX века¹. Ей мы посвящаем восьмой выпуск серии методических материалов «Ярославские женщины в истории культуры», посвящённый 140-летию со дня рождения поэтессы и 105-летию со дня её смерти.

Активно издававшиеся и переиздававшиеся в начале двадцатого столетия произведения поэтессы в советское время были практически забыты, только в конце века они стали появляться в поэтических сборниках и антологиях, но отдельные стихотворения не давали читателям полного впечатления о её незаурядном таланте. Мы постарались восполнить этот пробел и при подготовке данного издания использовали прижизненные публикации Мирры Лохвицкой и литературную критику того времени, что стало возможным благодаря помощи заведующей отделом редкой книги ЯОУНБ им. Н.А. Некрасова Г. П. Федюк.

Для проведения вечера-портрета «...**Душою горю, как свеча...**» необходим Ведущий и три Чтеца. В качестве музыкального сопровождения стихотворений можно использовать произведения композиторов начала XX века, в частности, Рахманинова, Танеева, Скрябина, а также «Времена года» А. Вивальди.

Книжно-иллюстративная выставка «**Розой бледной, розой чайной воплоти меня, поэт!**», сопровождающая вечер, должна включать в себя, помимо произведений самой Мирры Лохвицкой, также произведения, портреты и другой материал, рассказывающий о её творческом окружении. Это такие имена, как И. Северянин, Ф. Сологуб, К.Р. (великий князь Константин Романов), И. Бунин, К. Бальмонт, сестра Лохвицкой писательница Тэффи (Н.А. Лохвицкая), К. Случевский и другие. Дополнительная литература, которую можно использовать для выставки и оформления вечера, даётся в сносках.

¹ Лохвицкая (Жибер) М. А. Стихотворения. – Т. I.: 1889 – 1896 / М. А. Лохвицкая (Жибер). – СПб, 1896.

«...ДУШОЮ ГОРЮ, КАК СВЕЧА...»

Вечер-портрет

Ведущий.

Имя Мирры Лохвицкой в конце XIX - начале XX века было известно всей читающей публике. Привлекала сила и страстность её поэтического темперамента, основные мотивы её лирики, взорвавшие чопорную серость литературы конца девятнадцатого столетия, и она сама, её обаяние прекрасной женщины, перед которым невозможно было устоять. Вот какой увидел её в начале творческого пути Иван Бунин:

Чтец 1.

«С особенным удовольствием вспоминаю нашу первую встречу. Мы случайно сошлись в редакции «Русской мысли» - оба принесли туда стихи, - познакомились и вместе вышли. <...> И всё в ней было прелестно – звук голоса, живость речи, блеск глаз, эта милая, лёгкая шутливость... Она <...> была тогда совсем молоденькая и очень хорошенькая. Особенно прекрасен был цвет её лица, - матовый, ровный, подобный цвету крымского яблока. На ней было что-то нарядное, из серого меха, шляпка тоже меховая. И всё это было в снегу, в крупных белых хлопьях, которые валили, свежо тая на её щеках, на губах, на ресницах...»².

Библиотекарь.

Эти строки написаны будущим автором «Тёмных аллей» через тридцать лет после памятного знакомства! Что уж говорить о впечатлении непосредственном, о влиянии Лохвицкой на современных ей поэтов. Она сама сказала об этом в стихотворении «Царица снов», когда ей было всего двадцать лет:

Чтец 2.

*Говорят, в царстве гномов есть чудо-дворец,
Весь из золота слит и порфира;
Там рубиновый трон и алмазный венец
Ждут царицу подземного мира.*

*Есть на дне океана коралловый грот,
Где блестят жемчуга дорогие,
Там усердно служили б владычице вод
Шаловливые рыбки морские.*

*Но в подземные недра меня не манит
Обещанье заманчивой сказки,
Я люблю, если солнце мне душу живит,*

² Бунин И.А. Из записей / И.А. Бунин // И.А. Бунин Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. – М., 1967. – С. 290.

*Если ярко мне косы оно золотит,
Рассыпая горячие ласки.*

*И хрустальная глубь не прельщает мой взор,
Не сулит мне желанной свободы; -
Мне милее лазурного неба шатёр
И полей, и лугов необъятный простор,
Красота беспредельной природы.*

*Нет, царить я б хотела над миром теней,
Миром грёз и чудес вдохновенья,
Чтобы сны покорялися воле моей,
Чтоб послушны мне были виденья!*

*Я послала бы детям весёлые сны,
Чтоб смеялись они, засыпая;
И приснились бы птичкам проказы весны,
Наслажденья цветущего мая.*

*А сама я, надев серебристый покров
Из тумана и лунного света,
Полетела б на землю царицею снов,
Чтоб припасть к изголовью поэта...*

*Он проснётся... он вспомнит о радужных снах,
Позабудет заботы земные –
И в каких вдохновенных, могучих стихах
Перескажет виденья ночные!³
1889⁴.*

Библиотекарь.

И юная красавица оказалась права. Какие поэты находили в ней источник вдохновения! Игорь Северянин, Константин Бальмонт, Фёдор Сологуб, К.Р. (великий князь Константин Романов), уже названный Иван Бунин; загадочная Черубина де Габриак (поэтесса Елизавета Дмитриева) в свои 13-15 лет считала её недосягаемым идеалом и дрожала, читая её стихи... Да только ли поэты! Вот отрывок из воспоминаний знаменитого режиссёра МХАТа Василия Ивановича Немировича-Данченко.

Чтец 1.

«Наша «звезда», ещё не разгоревшись, погасла... Я до сих пор не могу равнодушно вспоминать её. Не в силах – прошли уже годы – помириться, не

³ Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. 2-е изд. - Т. I.: 1889 – 1896 / М.А. Лохвицкая (Жибер). – СПб, 1900. – С. 16 – 17.

⁴ Здесь и далее даты стихотворений даются в соответствии с публикациями в приведённых изданиях.

погрешу, сказав – с великой потерей для нашей литературы... Мне слышится её нервный, нежный голос...

В какие светлые миры она умела уносить тех, кто её слушал! И как прелестно было всё так и мерцавшее лицо, смуглое, южное, золотистое!

Я не был на её похоронах.

Я хотел, чтобы она осталась в моей памяти таким же радостным благоуханным цветком далёкого солнечного края, заброшенным в тусклые будни окоченевшего севера»⁵.

Библиотекарь.

Она тоже этого хотела. Умирая от туберкулёза лёгких в 35 лет, видимо, именно для них, своих поклонников и почитателей, она написала так поразившие всех стихи:

Чтец 2.

* * *

*Я хочу умереть молодой,
Не любя, не грустя ни о ком;
Золотой закатиться звездой,
Облететь неувядшим цветком.
Я хочу, чтоб на камне моём
Истомлённые долгой враждой
Находили блаженство вдвоём.
Я хочу умереть молодой!*

*Схороните меня в стороне
От докучных и шумных дорог,
Там, где верба склонилась к волне,
Где желтеет некошенный дрок.
Чтобы сонные маки цвели,
Чтобы ветер дышал надо мной
Ароматами дальней земли...
Я хочу умереть молодой!*

*Не смотрю я на пройденный путь,
На безумье растраченных лет:
Я могу беззаботно уснуть,
Если гимн мой последний допет.
Пусть не меркнет огонь до конца,
И останется память о той,
Что для жизни будила сердца...*

⁵ Марков А. «Русская Сафо» / А. Марков // Лит. Россия. – 1994. - 22 апреля. – С. 16.

*Я хочу умереть молодой!*⁶
<1904>

Библиотекарь.

Она сама создала свой образ «жрицы тайных откровений», которую, с лёгкой руки поэта Константина Бальмонта, стали называть «русской Сафо». Сафо, знаменитая поэтесса Древней Греции, воспевавшая любовь, по легенде, бросилась в море с Левкадской скалы из-за несчастной любви к юноше Фаону. Стихи Мирры Лохвицкой были так же наполнены утверждением свободы чувства, и проявившийся в некоторых из них эротизм вовсе не носил характер эпатажа, а потому воспринимался как давно ожидаемое раскрытие женской души. Однако, идя навстречу желаниям публики, поэтесса старалась использовать как можно более экзотический интерьер для выражения чувств и страстей своих героинь: это и Древняя Греция, и Египет, и мрачное Средневековье, и потусторонний мир, и мир сказки и легенды, пустыни и подземелья, сны и грёзы. Это делало многие стихи нарочито «красивыми», искусственными, декоративными. Однако удивительная музыкальность и звучность её стиха легко скрадывали подобные недостатки. Недаром на вечерах, где она выступала, в частности на «пятницах» Константина Случевского или концертах в пользу Литературного фонда, ей всегда сопутствовал шумный успех.

И публика не догадывалась, какой Лохвицкая была в жизни. В тех же воспоминаниях, с которых мы начали свой рассказ, Иван Бунин пишет:

Чтец 1.

«Воспевала она любовь, страсть, и все потому воображали её себе чуть не вакханкой, совсем не подозревая, что она, при всей своей молодости, уже давно замужем, - муж её был один из московских французов, по фамилии Жибер, - что она мать нескольких детей, большая домоседка, по-восточному ленива: часто даже гостей принимает, лёжа на софе в капоте, и никогда не говорит с ними с поэтической томностью, а напротив, болтает очень здраво, просто, с большим остроумием, наблюдательностью и чудесной насмешливостью, - все, очевидно, родовые черты, столь блестяще развившиеся у её сестры, Н.А. Тэффи. Такой, по крайней мере, знал её я, а я знал её довольно долго, посещал её дом нередко, был с ней в приятельстве, - мы даже называли друг друга уменьшительными именами, хотя всегда как будто иронически, с шутками друг над другом.

- Миррочка, дорогая, опять лежите?

- Опять.

- А где ваша лира, тирс, тимпан?⁷

Она заливалась смехом:

⁶ Русские поэтессы XIX века / сост., вступ. ст., биографич. очерки и примеч. Н.В. Банникова. – М., 1979. – С. 182 – 183.

⁷ Лира – древнегреческий струнный инструмент; тирс – жезл древнеримского бога вина и веселья Бахуса; тимпан – музыкальный инструмент древних евреев.

- Лира где-то там, не знаю, а тирс и тимпан куда-то затащили дети...⁸

Библиотекарь.

Да, такой она была в реальной жизни, но подлинную Мирру Лохвицкую следует искать в её стихах, потому что она была одарена от природы несомненным талантом, а значит, помимо яркой «драпировки», были у неё и стихи искренние, настоящие, те, что воспринимались современниками «как квинтэссенция женского начала в литературе»⁹. И так ли уж её жизнь и творчество были оторваны друг от друга? Давайте вчитаемся в «тайные знаки», которые она так любила.

Чтец 2.

*Я – жрица откровений тайных,
Слежу за цепью роковой
Моих путей необычайных,
Не мимолётных, не случайных,
Но предназначенных Судьбой.¹⁰*

Библиотекарь.

Настоящее имя Мирры было Мария, и родилась она 19 ноября (1 декабря, по новому стилю) 1869 года в Петербурге, в дворянской семье. Её отец, Александр Лохвицкий, был профессором права, адвокатом, редактором «Судебного вестника». Мать, обрусевшая француженка, хорошо знала европейскую и русскую литературу, любила поэзию. В семье Лохвицких царил культ книги. Все читали, сочиняли, декламировали.

И чтити предка, Кондратия Лохвицкого, масона и сенатора эпохи Александра I, писавшего мистические стихи.¹¹ Может, это первый знак её судьбы? Во всяком случае, по словам самой Мирры, она начала сочинять «с тех пор, как научилась держать перо в руках»¹².

Отец умер, когда девочке было всего 15 лет, а её младшей сестре Надежде, будущей писательнице-сатирику Тэффи, - 12. И именно в этот период Мирра предалась серьёзному творчеству, ещё учась в московском Александровском институте, который закончила в 1888 году. В том же году в Москве вышли отдельной брошюрой два её стихотворения «Сила веры» и «День и ночь». А потом – под покровительством Всеволода Соловьёва, брата известного философа Владимира Соловьёва, - произведения юного дарования стали появляться в журналах, таких как «Север», «Художник»,

⁸ Бунин И.А. Указ. соч., с. 289.

⁹ Кумпан К.А. Лохвицкая Мирра (Мария) Александровна / К.А. Кумпан // Русские писатели. 1800 – 1917: биографический словарь. Т.3. – М., 1994. – С.396.

¹⁰ Из стих. М. Лохвицкой «Я – жрица тайных откровений...». Цит. по: Русские поэтессы XIX века/ сост., вступ. ст. и примеч. Н.В. Банникова. – М., 1979. – С.194.

¹¹ Безелянский Ю. «Розой бледной, розой чайной / Воплоти меня, поэт!» /Ю. Безелянский // Москвичка. – 1998. - № 39. – С. 13.

¹² Кумпан К.А. Указ. соч., с.395.

«Наблюдатель», «Наше время», «Труд», «Всемирная иллюстрация». О чём она писала тогда? Вот стихотворение «Призыв» девятнадцатилетней Мирры.

Чтец 2.

*Полупрозрачной лёгкой тенью
Ложится сумрак голубой, -
В саду, под белою сиренью,
Хочу я встретиться с тобой.*

*Тоска любви!.. с какою силой
Она сжимает сердце мне,
Когда не слышу голос милый
В ночной унылой тишине!*

*Деревья дремлют... небо ясно...
Приди! – я жду тебя одна.
О, посмотри, как ночь прекрасна,
Как упоительна весна! –*

*Всё полно неги сладострастья,
Неизъяснимой красоты...
И тихий вздох избытка счастья
Раскрыл весенние цветы.¹³
30-го апреля <1889>*

Библиотекарь.

Юное состояние «избытка счастья» в сочетании с нереализованной жаждой любви неодолимо требует шага навстречу этому чувству.

Чтец 2.

*Как хорошо вокруг... Зачем же грустно мне?
Должно быть, счастья нет ни в розах, ни в луне,
Ни в трелях соловья, ни в грёзах вдохновенья,*

*Должно быть, есть другой волшебный талисман, -
Не бледная мечта, не призрачный обман,
Но жизни вечный смысл и цель, и назначенье...¹⁴*

Библиотекарь.

Шаг, сделанный Миррой, чтобы, наконец, познать этот «вечный смысл» жизни, - замужество. Она принимает за любовь желание любви и упоение красивыми знаками внимания со стороны своего избранника,

¹³ Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. 2-е изд. Т. I. 1889 – 1896 / М.А. Лохвицкая. – СПб., 1900. – С. 18.

¹⁴ Там же, с. 166. Из стих. М. Лохвицкой «Сонет IV», 1890 г.

архитектора Евгения Эрнестовича Жибера. Ей кажется достаточным для счастья знать, что через «поток мятежный» её перенесут любящие руки, а, если настигнет гроза, то «меня накроешь ты под ветром и дождём / Своим плащом!»¹⁵. Вот тут и начинается ярославский период жизни и творчества поэтессы, потому что сначала в Тихвин, а затем в Ярославль (1892-1895 годы) отправилась из Москвы молодая семья. Здесь были написаны произведения, вошедшие в её первый сборник «Стихотворения» (М., 1896), который получил высокую оценку критики и был удостоен половинной Пушкинской премии Академии Наук.

Чтец 3.

* * *

*И ветра стон... и шепот мрачных дум...
И жить отрады нет...
А где-то зной – и моря тихий шум,
И солнца яркий свет!*

*Гудит метель и множит в сердце гнёт
Невыплаканных слёз...
А где-то мирт, зелёный мирт растёт
И кущи белых роз!*

*Проходит жизнь в мечтаньях об ином,
Ничтожна и пуста...
А где-то смех, и счастье бьёт ключом,
И блеск, и красота!¹⁶*

22 января <1895>. Ярославль.

Библиотекарь.

Что это такое? Откуда эти мотивы всего лишь через три года после ликующего восклицания в «Песни торжествующей любви»: «Мы счастливы, как боги!..»? Куда исчезло счастье?

Чтец 2.

* * *

*Если б счастье моё было вольным орлом,
Если б гордо он в небе парил голубом, -
Натянула б я лук свой невучей стрелой,
И живой или мёртвый, а был бы он мой!*

*Если б счастье моё было чудным цветком,
Если б рос тот цветок на утёсе крутом, -*

¹⁵ Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. 2-е изд. Т. I.: 1889 – 1896 / М.А. Лохвицкая. – СПб., 1900. – С. 71. Из стих. М. Лохвицкой «Песнь торжествующей любви, 20 ноября 1892г.

¹⁶ Там же, с. 123.

*Я достала б его, не боясь ничего,
Сорвала б и упиалась дыханьем его!*

*Если б счастье моё было редким кольцом
И зарыто в реке под сыпучим песком, -
Я б русалкой за ним опустила на дно,
На руке у меня заблестало б оно!*

*Если б счастье моё было в сердце твоём, -
День и ночь я бы жгла его тайным огнём,
Чтобы, мне без раздела навек отдано,
Только мной трепетало и билось оно!¹⁷*

Библиотекарь.

Может быть, впервые в женской поэзии анализу была подвергнута сама психология любви, и выяснилось вдруг, что страсть, которую воспевают, которую считают высшим проявлением любви, на самом деле любви не тождественна, что, не подкреплённая чем-то более глубоким, она... способствует уничтожению чувства. Об этом поразительное стихотворение «Миг блаженства».

Чтец 3.

МИГ БЛАЖЕНСТВА

*«И будете, как боги»...
Книга Бытия. 3,4.*

*Любовь-чародейка свела нас на этом пути,
Из тысячи тысяч дала нас узнать и найти,
Свела – и связала навеки, и бросила нас
В объятия друг друга в полночный таинственный час...*

*Нагрязнул миг грозой неожиданной,
И для борьбы не стало сил...
И он, прекрасный и желанный,
Мой страх лобзаньем погасил!..*

*И страсть затуманила взор... И казалось мне,
Что вихрь подхватил нас – и мчит, и кружит в вышине...
Нам встречные сферы со свистом дорогу дают,
Блаженства небесного нас ожидает приют!..*

*Под нами из сумрака ночи была чуть видна
Спалённая зноем, забытая небом страна,
Где вечную жажду ничем утолить не могли*

¹⁷ Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. 2-е изд. Т. I.: 1889 – 1896 / М.А. Лохвицкая. – СПб., 1900. – С. 4..

И гибли, страдая, ничтожные дети земли.

*Их вопли и стоны едва доносились к нам, -
Мы мчались всё выше к большим лучезарным звездам,
Где, тучи прорезав гигантским и ярким серпом,
Раскинулся месяц, сияя во мраке ночном...*

*И мысли, как вихри, кружились, неслись без следа...
Не знаю, - что были мы – люди иль боги тогда?!
Высокое с низким, и зло, и безумье – с добром
В хаос первозданный слилися в мгновении том!...*

*И небо раскрылось над нами!.. И чудилось нам,
Что ангельским внемлем божественным мы голосам,
Что в душу нам с жизнью вливаются радость и свет,
Восторг необъятный, которому равного нет!..*

*Угасло мгновенье, рождённое в мире огня...
И небо закрылось... и струны порвались, звеня...
Низвергнуты в бездну, лежим мы во тьме и пыли, -
Минутные боги, - ничтожные дети земли...¹⁸*

<1894>

Библиотекарь.

И вдруг обрело ценность то, что казалось лишь первой ступенькой, предчувствием настоящего, - робкая прелесть первого чувства:

Чтец 2.

*Как я тоскую, вспоминая,
Как я волнуюсь и теперь,
Стуча в затворенную дверь
Давно потерянного рая...*

*Так майский ландыша наряд
Цветов июльских нам приветней,
И благовонней розы летней
Его весенний аромат.¹⁹*

Библиотекарь.

Кажется, что всё в жизни потеряно, что всё прекрасное далеко, в иных краях. И нет к нему дороги.

¹⁸ Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. 2-е изд. Т.1.: 1889 – 1896 / М.А. Лохвицкая. – СПб., 1900. – С. 116-117.

¹⁹ Там же, с. 86 – 87. Из стих. М. Лохвицкой «Весны утраченные дни...», 21 ноября 1893 г.

Чтец 3.

*Солнца!.. Дайте мне солнца!.. Во мраке своём
Истомилась душа молодая,
Рвётся к свету и грезит несбыточным сном,
Всё о солнце грустя и страдая...
Крылья!.. Дайте мне крылья! Я к свету хочу!
Я на крыльях воздушных моих улечу
К солнцу, к солнцу волшебного края!²⁰*

Библиотекарь.

И неожиданно путь к солнцу, к состоянию любви Мирре Александровне открылся. Такой дверцей в настоящее, не придуманное царство любви стало для поэтессы рождение ребёнка.

Чтец 2.

МОЁ НЕБО.

*Небо и все наслаждения неба я вижу
В личике детском, - и глаз оторвать не могу я...
Ангел безгрешный, случайно попавший на землю,
Сколько ты счастья принёс! Как ты мне дорог, дитя!*

*Вьются и золотом кудри твои отливают,
Блещут вокруг милой головки твоей ореолом,
Весь ты – как облачко, светом зари залитое,
Чистый, как ландыш лесной, - майский прелестный цветок!*

*С кроткою ласкою иссиня-тёмные глазки
В душу мне смотрят и цветом походят на небо,
Вмиг потемневшее перед грозой весенней...
Небо во взоре твоём – я созерцаю, дитя!*

*Где та страна, о которой лепечут нам сказки?
В край тот чудесный тебя на руках бы снесла я,
Молча, босая, по острым камням пошла бы,
Лишь бы избавить тебя – терний земного пути!*

*Боже! послав мне ребёнка, Ты небо открыл мне!
Ум мой очистил от суетных, мелких желаний!
В грудь мне вдохнул непонятные новые силы!
В сердце горячем зажжёт – пламя бессмертной любви!²¹*

30-го июня 1894 г.

²⁰ Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. 2-е изд. Т.1.: 1889 – 1896 / М.А. Лохвицкая. – СПб., 1900. – С. 88 – 89. Из стих. М. Лохвицкой «К солнцу!», 24 ноября 1893 г.

²¹ Там же, с. 107.

Библиотекарь.

Конечно, любовь к ребёнку не заменит всего, что жаждет женская душа, но эта любовь становится как бы камертоном подлинности того, с чем сводит судьба.

Чтец 3.

УМЕЙ СТРАДАТЬ.

*Когда в тебе клеймят и женщину, и мать, -
За миг, один лишь миг, украденный у счастья,
Безмолвствуя, храни покой бесстрастья, -
Умей молчать!*

*И если радостей короткой будет нить,
И твой кумир тебя осудит скоро
На гнёт тоски и горя, и позора, -
Умей любить!*

*И если на тебе избрания печать,
Но суждено тебе влачить ярмо рабыни, -
Неси свой крест с величием богини, -
Умей страдать!²²
<1895>*

Библиотекарь.

Чем живёт душа такого человека? Конечно же, не «величием богини», в котором нет жизни, а творчеством. Недаром поэтесса в сборнике 1904 года напишет о своём тайном мире как о «ристалище созвучий». И действительно, в её стихах бьётся живая музыка. Не зря на стихи Мирры Лохвицкой было написано более ста романсов такими известными композиторами, как Глиэр, Танеев, Василенко. Это не случайно. Сама Лохвицкая писала 27 ноября 1896 года известному литературному критику Акиму Волынскому:

Чтец 1.

«...Я совершенно согласна с Вами – поэзия и музыка – одно. Древние греки были правы, признавая одну общую богиню Эрато²³ – и сопровождая чтение стихов игрой на лире. Я много занималась музыкой (я готовилась быть певицей) и, вероятно, поэтому я всегда в минуты творчества слышу какой-нибудь музыкальный напев – и остаюсь верна ему...».²⁴

Библиотекарь.

²² Лохвицкая (Жибер) М.А. . Стихотворения. 2-е изд. Т.1.: 1889 – 1896 / М.А. Лохвицкая. – СПб., 1900. – С. 136.

²³ Эрато – др. греч. муза лирической поэзии, изображавшаяся с лирой в руках.

²⁴ Безелянский Ю. «Розой бледной, розой чайной / Воплоти меня, поэт!» / Ю. Безелянский // Москвичка. – 1998. - № 39. – С.13.

И тому же Волынскому Мирра Александровна признаётся в следующем письме:

Чтец 1.

«...Я – женщина в полном смысле этого слова, и – только. С типом писательницы, «синего чулка», я не имею ничего общего. Я развита крайне узко, односторонне. Всё, что не красота (я подразумеваю высшую красоту), всё, что не поэзия, не искусство, – для меня не существует и значится у меня под одним названием: «суета сует». Я разделяю людей на две половины; к одной я бы отнесла такие слова, как: приход, расход, большой шлем, акция, облигация и прочее. К другой: жизнь, смерть, восторг, страдание, вечность...».²⁵

Библиотекарь.

Именно музыкальная основа её лирики положила начало громкому роману в стихах между ней и поэтом Константином Бальмонтом. Произведения, составившие раннюю книжку Бальмонта «Под северным небом», были его первой попыткой создать стих, основанный на музыке, так ценимый позже символистами, а тогда не принятый критикой, и, как он сам пишет, «обусловили моё знакомство и длившуюся много лет поэтическую дружбу с Миррой Лохвицкой. Светлые следы моего чувства к ней и её чувства ко мне ярко отобразились и в моём творчестве, и в творчестве её»²⁶. В посвящении на сборнике стихов «Будем как солнце» (1902 г.) Бальмонт перечислил ряд друзей и среди них: «...Художнице вакхических видений, русской Сафо, М.А. Лохвицкой, знающей тайну колдовства...»²⁷

Чтец 1. *ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ К. БАЛЬМОНТА «МИРРА».*

*Ты вся была полна любви невыразимой
Неутолённости, как Сафо оных дней, -
Не может с любящим здесь слитным быть любимый.
И редки встречи души при встрече двух людей.*

*Но ты, певучая, с устами-лепестками,
С глазами страстными в дрожащей мгле ресниц,
Как ты умела быть нездеиной между нами,
Давала ощущать крылатость вольных птиц.*

*Любить в любви, как ты, так странно-отрешённо,
Смешав земную страсть с сияньем сверхземным,
Лаская, быть, как ты, быть любящим бездонно –*

²⁵ Безелянский Ю. Там же, с. 13.

²⁶ Бальмонт К.Д. Стозвучные песни: Сочинения / К.Д. Бальмонт. – Ярославль, 1990. – С. 249.

²⁷ Марков А. «Русская Сафо» / А. Марков // Лит. Россия. – 1994. – 22 апр. – С. 16.

Сумел бы лишь – сюда сошедший – серафим²⁸.

*И, шествуя теперь, как дух, в лазурных долах,
Волнуешь странно ты глядящий хор теней,
Ты даже там идёшь с гирляндой роз весёлых,
И алость губ твоих в той мгле всего нежней.²⁹*
<1905>

Чтец 2. МИРРА ЛОХВИЦКАЯ – КОНСТАНТИНУ БАЛЬМОНТУ

* * *

*Если прихоти случайной
И мечтам преграды нет –
Розой бледной, розой чайной
Воплоти меня, поэт!*

*Двух оттенков сочетанье
Звонкой рифмой славословь:
Жёлтый – ревности страданье,
Нежно-розовый – любовь.*

*Вспомни блестящие слёзы,
Полуночную росу,
Бледной розы, чайной розы
Сокровенную красу.*

*Тонкий, сладкий и пахучий
Аромат её живой
В дивной музыке созвучий,
В строфах пламенных воспой.*

*И осветит луч победный
Вдохновенья твоего
Розы чайной, розы бледной
И тоску и торжество.³⁰*
<1896 - 1898>

Библиотекарь.

В рукописном отделе РГБ хранится первый том «Стихотворений» Мирры Лохвицкой с дарственной надписью: «Константину Дмитриевичу

²⁸ Серафим – высший чин ангелов.

²⁹ Бальмонт К.Д. Стозвучные песни: Сочинения / К.Д. Бальмонт. – Ярославль, 1990. – С. 147. Из сборника «Зарево зорь», 1912 г. Впервые опубликовано в 1905 г. в «Журнале для всех» под заголовком «Памяти ушедшей от нас М.А. Лохвицкой».

³⁰ Русская лирика XIX века /сост. Вл. Орлов. – М., 1986. – С.402.

Бальмонту от его читательницы и почитательницы М. Жибер. 27 февраля 1896». Видимо, тогда они и познакомились. Исследователи считают, что Бальмонту посвящены, кроме прочитанного, такие стихи Лохвицкой, как «Лионель», «Моя душа, как лотос чистый...», «Эти рифмы – твои иль ничьи...», цикл «Поэту» и другие, в основном, вошедшие во второй том «Стихотворений» Мирры Лохвицкой (М., 1898; 2-е изд. – М., 1900). Том этот – настоящая библиографическая редкость, его нет даже в редком фонде ярославской областной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова, и потому нам трудно судить о справедливости тогдашней скандальной славы этого сборника, о котором Валерий Брюсов писал, что пафос его – «чувственная страсть»³¹. Можно говорить лишь о том, что с этого периода стихи Мирры Лохвицкой о любви приобретают какую-то особую искренность и не показной характер.

Чтец 2.

* * *

*Не мучь меня, когда, во тьме рождённый,
Восходит день в сиянии весны,
Когда шуришат в листве непробуждённой
Предутренние сны.*

*Не мучь меня, когда молчат надежды
И для борьбы нет сил в моей груди,
И я твержу, смежив в томленья вежды:
Приди, приди, приди!*

*Не мучь меня, когда лазурь темнеет,
Леса шумят – и близится гроза;
Когда упасть с моих ресниц не смеет
И очи жжёт слеза.*

*Когда я жду в безрадостном раздумье,
Клянущ тебя – и призываю вновь,
Не мучь меня, когда я вся – безумье,
Когда я вся – любовь.³²*

Чтец 3.

* * *

*Так долго ждать – и потерять так скоро...
Что может быть ужасней и больней?
И без надежд, без вздоха и укора,
Смотреть вослед непоправимых дней.*

Бессмертника цветами золотыми

³¹Марков А. «Русская Сафо» / А. Марков // Лит. Россия. – 1994. – 22 апр. – С. 16.

³² Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. 2-е изд. Т. III. 1898 – 1900 / М.А. Лохвицкая (Жибер). – СПб., 1900, с. 84.

*Моей любви зацвёл нетленный сад.
В нём – бледных роз и лилий аромат
И блеск зарниц над чащами густыми.*

*Лишь захоти, и я тебе сплету
В один веночек двойную красоту:
Земной любви земное упоенье*

*И гимн души, раскрывшейся едва.
Но ты молчишь. – И жизнь моя мертва.
И в заблужденьях я ищу забвенья.³³*

Библиотекарь.

Вообще, современники не всегда способны оценить какие-то моменты творчества адекватно. Писавший рецензию на пятый том «Стихотворений» поклонник Лохвицкой К.Р. (великий князь Константин Романов), приверженец традиционной поэзии, искренне называет «нелепыми», «неудачными» и «смешными», а, главным образом, непонятными, необычные выражения в её стихах, которые пустили живые корни в последующем творчестве поэтов «серебряного века». К.Р. даже отдельно выписывает такие выражения из первых сборников, сопровождая их ироничными замечаниями, вопросительными и восклицательными знаками:

Чтец 1.

«Они (листья) с нагих срывались ветвей, кружились и падали бесшумно, - как сон... как смерть...»³⁴ (как будто сон или смерть могут падать); или «лазурная трава»³⁵; <...>; или «туман свинцовый»³⁶; или «смоль эбеновых волос»³⁷; или «Мечты не озарили счастьем грудь»³⁸; или «Темный знак, прожженный поцелуем, я храню на мраморе груди»³⁹; или «Ресниц воскрилия» (?!)⁴⁰; или «Ресниц дремучих» (!!!)⁴¹.»⁴²

Библиотекарь.

А такие поэты, как Игорь Северянин, считали её предтечей эгофутуризма. Северянин был ярким почитателем Мирры Лохвицкой, и, даже спустя годы после её смерти, продолжал брать в качестве эпитафий строчки

³³ Русский сонет: Сонеты русских поэтов XVIII – начала XX века / сост., вступ. ст., подготовка текстов и примеч. Б. Романова. – М., 1983. – С. 301 – 302.

³⁴ I, 20. Примеч. К.Р.

³⁵ I, 22. Примеч. К.Р.

³⁶ I, 41. Примеч. К.Р.

³⁷ I, 66. Примеч. К.Р.

³⁸ I, 160. Примеч. К.Р.

³⁹ II, 50. Примеч. К.Р.

⁴⁰ III, 18. Примеч. К.Р.

⁴¹ III, 85. Примеч. К.Р.

⁴² К.Р. Критический разбор V-го тома стихотворений М.А. Лохвицкой / К.Р. // К.Р. Критические отзывы. – Петроград, 1915. – С. 7.

её стихов. О популярности поэзии Лохвицкой в начале XX века можно судить и по тому, что на неё писались пародии, фельетоны, появился прижизненный плагиат. V том её «Стихотворений», как и 1-й том, получил половинную Пушкинскую премию Академии Наук в 1905 году (посмертно).

И всё же современники часто судили поверхностно. Так, профессор С.А. Венгеров, по поводу того, что в свои последние годы поэтесса писала вещи в драматической форме на средневековые и библейские темы, отмечал, что она «ударилась в средневековую фантастику, в мир ведьм, культ сатаны»⁴³. Похоже, никто из критиков по-настоящему не вчитался в эти произведения, не понял, для чего они были написаны. Попробуем сделать это мы. Начнём с самого непонятного, как считал К.Р., стихотворения.

Чтец 2.

ПЛОВЦЫ.

*Горел восток – когда к великой цели
Мы против волн направили челнок.
Мы плакали, мы верили, мы пели, -
Нас не страшил «неумолимый Рок».*

*Для жертв толпы, тупой и озверелой.
Сплетали мы венки небесных роз.
Над тьмой веков сверкал наш парус белый,
А на корме спокойно спал Христос.*

*Но вот, гудят бушующие сферы,
Сокрыта звёзд святая красота.
И смотрим мы с тоской забытой веры
На кроткий лик уснувшего Христа.*

*Блаженный край, ты вновь недосыпаем!
Мы встретим смерть без гимнов и цветов...
И на устах немеет скорбный зов:
«О Господи, проснись!.. Мы погибаем!»⁴⁴*

Библиотекарь.

Действительно, вспомним Тютчева: «Нам не дано предугадать, / Как слово наше отзовется...». «Тёмное» для современников Лохвицкой, это стихотворение совершенно прозрачно для тех, за спиной которых опустошительный, безжалостный двадцатый век. Вот только как могла эта эстетка, для которой, казалось бы, существовало только красивое, только «поэтическое», почувствовать будущую трагедию? Видимо, это стало ей доступно, благодаря подлинности её лирического дарования. Александр Блок

⁴³ Банников Н.В. Мирра Лохвицкая / Н.В. Банников // Русская речь. – 1993. - № 5. – С.21.

⁴⁴ Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. Т.V. 1902 – 1904 / М.А. Лохвицкая (Жибер). – СПб., 1904. – С.4.

в своей статье «Интеллигенция и революция», опубликованной в газете «Знамя труда» 19 января 1918 года, писал:

Чтец 1.

«...Дух есть музыка. Демон некогда повелел Сократу слушаться духа музыки. Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте Революцию!».

Библиотекарь.

Мирра Лохвицкая и услышала эту музыку, которая показалась ей не торжественной, как Блоку, а кровавой и страшной. Недаром на её стихотворении «Во тьме кружится шар земной, / Залитый кровью и слезами...» словно отсвет песни «Красное знамя» («Слезами залит мир безбрежный...»), в которой на знамени «то наша кровь горит огнём, то кровь работников на нём». И самым сильным стихотворением V тома стал плач матери, которая страдает, будучи не в силах помочь погибающему сыну. Сама Мирра прекрасно осознаёт свою близкую смерть, а ведь старшему из её пятерых детей не больше тринадцати лет.

Чтец 3.

ПЛАЧ АГАРИ⁴⁵ (Моему сыну Измаилу).

*Тяжко дышится в пустыне.
Рдеет солнце – гневный царь.
Плачет, плачет мать о сыне,
Стонет смуглая Агарь:*

*«Угасают все надежды,
Ангел жизни отступил.
Ты лежишь, закрывши вежды,
Бедный сын мой Измаил!*

*На чело от муки жгучей
Пали смертные цвета.
Кудри сбились тёмной тучей,
Запеклись твои уста.*

*Не пролил на нас Предвечный
От щедроты Своея.
Здесь, в пустыне бесконечной,
Мы погибнем, - ты и я!»*

⁴⁵ Агарь – в Библии - рабыня-египтянка, родившая Аврааму, с согласия его бездетной жены Сары, сына Измаила. Когда у Сары родился собственный сын Исаак, она выгнала Агарь с Измаилом из дома, и они оказались в Аравийской пустыне.

*Но услышал вопль о сыне
Тот, Кто славен и могуч, -
И, журча, забил в пустыне
Чистых вод гремящий ключ.*

*Та же скорбь мечтой унылой
Душу мучает мою.
Ты возжаждешь, сын мой милый, -
Чем тебя я напою?*

*Труден путь к святой отчизне,
Где найду нездешних сил?
Мы одни в пустыне жизни,
Бедный сын мой Измаил!*

*Низойдёт ли дух могучий
С лучезарною главой –
Да обрящешь в полдень жгучий
Светлый ключ воды живой?⁴⁶*

Библиотекарь.

Больше половины пятого тома «Стихотворений» Мирры Лохвицкой занимает драма в пяти актах «In nomine Domini» («Во имя Бога», 1902 г.), которая, по выражению К.Р., производит «отталкивающее впечатление» и «давит воображение, как болезненный, мучительный сон»⁴⁷. Вот тут-то как раз и получила размах та "дьявольщина", о которой писал Венгеров, ведь содержание поэтесса почерпнула из действительного судебного процесса инквизиции 1610 – 1611 годов. Это было знаменитое дело аббата Луи Гоффриди, ставшее известным по запискам инквизитора Михаэлиса, изданным в 1614 году. Лохвицкую поразила сам сюжет, в котором человек гибнет из-за любви. Главный герой был приговорён к сожжению на костре потому, что внушил сильную страсть сразу нескольким женщинам, и они, искренне считая такую любовь порождением дьявола, ревнуя друг к другу (именно на ревность были рассчитаны ухищрения нравственно растленных инквизиторов), дают на него убийственные показания в суде, обвиняя в колдовстве:

Чтец 2.

Мадлен

*Я обвиняю вас,
Что вы меня заставили отречься
От всех святых и рая, и Небес,*

⁴⁶ Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. Т.V. 1902 – 1904. / М.А. Лохвицкая (Жибер). – СПб., 1904. – С.35 – 36.

⁴⁷ К.Р. Критические отзывы / К.Р. – Петроград, 1915. – С.29.

*И моего участия в спасеньи
Всех христиан! Я обвиняю вас,
Что вы меня отметили печатью,
Которую вручил вам Вельзевул!
Что вы меня себе поработили,
Душой и телом, как рабу, как вещь,
И в душу мне вселили сонмы бесов,
Чтоб день и ночь терзать меня и жечь!*

Чтец 1.

Луи Гоффриди
Всё это – ложь!⁴⁸

Библиотекарь.

Обвинения, которые зачитаны народу перед его казнью, чудовищны и совершенно не имеют ничего общего даже с тем, что говорилось на суде. Девушки-монахини, участницы процесса, одна из которых (Мадлен) считает себя ставшей, в результате чар Гоффриди, воплощённым Вельзевулом, то есть владельцем ада – сатаной, а другая (Луиза) – воплощённым бесом Веррином, обязанным обличать колдовство, видят из окна приготовления к казни. И вдруг осознают, что неприятие любви и было настоящим наваждением. Но государственная машина уже запущена, и зажжённый огонь не погасить. Как часто и в наших отношениях с близкими людьми обратной стороной любви становится ненависть и спонтанное желание причинить боль, унижить, отомстить, уничтожить любимого человека, который серьёзно обидел или не отвечает взаимностью. И бывает, что только безвозвратная потеря дорогого человека открывает глаза на подлинные ценности. Как в драме Мирры Лохвицкой:

Чтец 2.

Мадлен
*Остановите казнь!
Беру назад позорные признанья! –
Их вынудили силой у меня...
За ним!.. за ним!.. на казнь, на смерть, на пытку!..
За ним в огонь!.. К тебе, к тебе, Луи!..*

Чтец 3.

Луиза
Всё – за него!..

Чтец 2.

⁴⁸ Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. Т.V. 1902 – 1904. / М.А. Лохвицкая (Жибер). – СПб., 1904. – С. 223.

Мадлен

*Не слышат, изуверы!..
Меня возьмите!.. Жизнь – за жизнь его!..
Мою любовь отдам, ведь я прекрасна...
Я буду петь, смеяться и плясать...
Я целовать умею до забвенья...
Ласкать умею... Я люблю его!..
Я всех люблю – кто даст ему свободу!..
Костёр лишь погасите!.. Где вода?!..
Скорей, скорей, пока ещё не поздно!..
Тушите кровью!.. Лейте кровь мою!..
Пока ещё огонь не прикоснулся
К его ногам и дым не задушил!..*

Чтец 3.

Луиза

Всё – за него!..

Чтец 2.

Мадлен (ломая руки)

*Не внемлют!.. Поздно!.. поздно!..
С тобой на смерть!.. На пытку!.. На костёр!..
А!!! Боже!.. Боже!.. Он горит!!.. Спасите!..
Огонь!.. огонь!..*

(Падает без чувств. Тюрьма озаряется отблеском красного пламени).

Чтец 3.

Луиза (с отчаянием)

*О, если мало жертв!..
О, если мало слёз, молитв и крови –
Воззри, Господь, на будущую скорбь!
Сочти все муки новых поколений, -
Всё – за него!..*

Чтец 2.

Мадлен (вскочив, бежит в исступлении)

Горю!.. горю!.. горю!!.⁴⁹

Библиотекарь.

Так заканчивается пьеса. Вся она написана на таком же нерве, на одном дыхании и явно создана Лохвицкой для того, чтобы силой своего таланта, с помощью звучных, лёгких стихов, не только сказать о чём-то

⁴⁹ Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. Т.V. 1902 – 1904. / М.А. Лохвицкая (Жибер). – СПб, 1904. – С. 261 – 262.

глубоко личном, но и «переплавить» дисгармонию мира в гармонию. Как всё переменялось в мире! Народовольцы, а потом и другие революционеры, жертвующие своей жизнью ради любви к народу, доказывают эту любовь террором, убийствами. Сместились понятия добра и зла, и любовь превратилась в ненависть. Предчувствием надвигающихся катаклизмов, а ими оказались революции и войны, словно пропитан окружающий её мир, и для «заклятья» грядущего ужаса она выбирает самый страшный период истории – инквизицию. Не случайно строчка из этой драмы «голос крови к Богу вопиет» вошла в стихотворение того же периода «Красный цвет», где говорится о том, что этот цвет стал ей ненавистен, потому что в нём – преступления и казни былых времён, наряд палача, войны и кровь. И, как альтернатива, рождаются такие стихи:

Чтец 3.

ОТРАВА МИРА

*На лугу, где звонко бьёт источник чистый
Светлою волною, радостной, как день.
Я нашла ягнёнка с шерстью серебристой...
Между ним и мною тихо встала Тень.*

*Шепчет, нож тяжёлый мне влагая в руки:
«Пред тобою жертва, - жертву заколи.
Не создай кумира из бессильной муки,
В ней отрава мира, в ней печаль земли.*

*Вырастет из крови пышное растение,
На стебле колючем красные цветы.
Первый – дерзновенье, а другой – забвенье,
Третий – опьяненье. Их познаешь ты!».*

*- Знаю, Тёмный, знаю, - кротостью блаженной
Никогда не билось сердце у меня.
Но в душе есть жажда правды совершенной,
Есть святое пламя звёздного огня.*

*Знаю, Тёмный, - в каждом дремлет сила злая,
Зверь, непостижимый воле и уму.
Зверя клятвой вечной крепко заперла я,
Тайный ключ вручила Богу моему.*

*Верю, верю, Боже, - избанным Тобою
Ты удержишь руку от греха и зла! –
И пошла я смело новою тропею,*

И отраву мира в сердце понесла.⁵⁰

Библиотекарь.

Но не этим надрывом печальных времён осталась близка нам поэтесса Мирра Лохвицкая. До нас дошли и будут звучать и звучать вечные откровения женской души, выраженные пленительным слогом предшественницы «серебряного века», пробуждая музыку и свет в сердцах, жаждущих любви.

Чтец 2.

* * *

*Я люблю тебя, как море любит солнечный восход,
Как нарцисс, к волне склонённый, - блеск и холод сонных вод.
Я люблю тебя, как звёзды любят месяц золотой,
Как поэт – своё создание, вознесённое мечтой.
Я люблю тебя, как пламя – однодневки-мотыльки,
От любви изнемогая, изнывая от тоски.
Я люблю тебя, как любит звонкий ветер камыши,
Я люблю тебя всей волей, всеми струнами души.
Я люблю тебя, как любят неразгаданные сны:
Больше солнца, больше счастья, больше жизни и весны.⁵¹*

1899

Чтец 3.

* * *

*Твои уста – два лепестка граната,
Но в них пчела услады не найдёт.
Я жадно выпила когда-то
Их пряный хмель, их крепкий мёд.*

*Твои ресницы – крылья чёрной ночи,
Но до утра их не смыкает сон.
Я заглянула в эти очи –
И в них мой образ отражён.*

*Твоя душа – восточная загадка.
В ней мир чудес, в ней сказка, но не ложь.
И весь ты – мой, весь без остатка,
Доколе дышишь и живёшь.⁵²*

1899

Чтец 2.

⁵⁰ Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. Т. V. 1902 – 1904. / М.А. Лохвицкая (Жибер). – СПб., 1904. – С. 78 – 79.

⁵¹ Русские поэтессы XIX века / сост., вступ. ст. и примеч. Н.В. Банникова. – М., 1979. – С. 200 – 201.

⁵² Там же, с. 195.

* * *

*В кудрях каштановых моих
Есть много прядей золотистых –
Видений девственных и чистых
В моих мечтаньях огневых.*

*Слилось во мне сиянье дня
Со мраком ночи беспросветной, -
Мне мил и солнца луч приветный,
И шорох тайн манит меня.*

*И суждено мне до конца
Стремиться вверх, скользя над бездной,
В тумане свет провидя звездный
Из звезд сплетённого венца.⁵³*

1897

Чтец 3.

НЕ УБИВАЙТЕ ГОЛУБЕЙ

*Не убивайте голубей!
Их оперенье белоснежно;
Их воркование так нежно
Звучит во мгле земных скорбей,
Где всё – иль тускло, иль мятежно.
Не убивайте голубей!*

*Не обрывайте васильков!
Не будьте алчны и ревнивы;
Своё зерно дадут вам нивы,
И хватит места для гробов.
Мы не единым хлебом живы, -
Не обрывайте васильков!*

*Не отрекайтесь красоты!
Она бессмертна без курений.
К чему ей слава песнопений,
И ваши гимны и цветы?
Но без неё бессилён гений, -
Не отрекайтесь красоты!⁵⁴*

<1903>

⁵³Русские поэтессы XIX века / сост., вступ. ст. и примеч. Н.В. Банникова. – М., 1979. – С. 184.

⁵⁴ Там же, с. 193 – 194.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русские поэтессы XIX века / сост., вступ. ст., биографич. очерки и примеч. Н.В. Банникова. – М., 1979. – С. 181 – 201.
2. Русская лирика XIX века / сост. В.Н. Орлов. – М., 1986. – С. 401 - 402.
3. Русский сонет: Сонеты русских поэтов XVIII – начала XX века / сост., вступ. ст., подготовка текстов и примеч. Б. Романова. – М., 1983. – С. 299 – 303.
4. Чудное мгновенье: Любовная лирика русских поэтов. - Кн. 1 / сост. Л. Озерова. – М., 1988. – С. 419 – 423.
5. Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. 2-е изд. - Т. I.: 1889 – 1896. / М.А. Лохвицкая (Жибер). – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1900. – 196с.
6. Лохвицкая (Жибер) М.А. Стихотворения. - Т. V.: 1902 - 1904. / М.А. Лохвицкая. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1904. – 265 с.
7. К.Р. Критические отзывы / К.Р. – Петроград, 1915. – С. 1 - 44, 203 - 206.
8. Лохвицкая М./ Мирра Лохвицкая; сост., вступ. ст. Н.В. Банникова // Русская речь. – 1993. - № 5. - С. 20 – 24.
9. Бунин И.А. Собр. соч. В 9 т. Т. 9. / И.А. Бунин; под общ. ред. А.С. Мясникова, Б.С. Рюрикова, А.Т. Твардовского. – М., 1967. – С. 289 – 290.
10. Кумпан К.А. Лохвицкая Мирра (Мария) Александровна / К.А. Кумпан // Русские писатели 1800 – 1917: биографический словарь. Т. 3. – М., 1994. – С. 395 – 396.
11. Безелянский Ю. «Розой бледной, розой чайной / Воплоти меня, поэт!» / Ю. Безелянский // Москвичка. – 1998. - № 39.- С. 13.
12. Марков А. «Русская Сафо» / А. Марков // Лит. Россия. – 1994. - № 16 (22 апр.). – С. 16.

«...ДУШОЮ ГОРЮ, КАК СВЕЧА...»
Вечер-портрет, посвящённый 140-летию со дня рождения
Мирры Лохвицкой

автор-составитель С.Н. Левагина
ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

Тираж 50 экземпляров

отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека
им. А.А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147